

ГЛАВА 1

КОЛЬЦО

Тяжёлые бомбардировщики поднялись в воздух вскоре после полудня, и их утробный гул разорвал низкие облака. Несколько минутами позже они уже оставили позади материк и острым клином двинулись над Ла-Маншем в сторону Англии. Самолёты летели высоко над морем, невидимые обычным глазом.

Приказ был ясен как день: предать Лондон огню.

Прямо по курсу бомбардировщиков, в пыльном классе где-то посреди города, какой-то мальчик поднял голову, вслушиваясь в их приближающийся рёв.

«Хорошо бы уж поскорее, — подумал Кристофер. — Тогда нам не придётся досиживать до конца на этом дурацком уроке истории».

Он поправил очки на переносице, уставился в окно и сосредоточился на самолётном гуле.

Кристофер был младше остальных мальчиков. Над ушами и на лбу у него топорщились светлые вихры — как бы он ни пытался пригладить их, поплевав на пальцы. Поверх синей рубашки и шортов на нём была полинявшая куртка военно-воздушных сил: точно такая же, какую носил отец. Она была катастрофически велика Кристоферу, но его это не волновало — как и то, что подобная одежда запрещена школьными правилами. Впрочем, никто никогда не пытался запретить Кристоферу ходить в этой куртке.

— Кристофер Ларкхэм!

Мальчик вздрогнул:

— Что, мисс?

— Не отвлекайся! Мне пришлось дважды тебя окликнуть, — сказала мисс Чиппинг. — Что ты ответил на седьмой вопрос?

— Повторите его ещё раз, пожалуйста.

Нервно теребя рукава своего кардигана, учительница попыталась скрыть раздражение в голосе и повторила:

— В каком году случился Великий лондонский пожар?

— В 1940-м? — предположил Кристофер, и шутил он при этом лишь отчасти.

— Подумай хорошенько, — покачала головой мисс Чиппинг.

Кристофер думал. Последние несколько недель его класс потратил на выяснение подробностей какой-то гражданской войны, случившейся несколько сот лет назад, и конных сражений, которые вели давно умершие короли с грустными глазами. Ребятам пришлось слушать длинные рассказы об открытии планет и написать десятистраничное сочинение об открытии Нового Света.

«Зачем это всё нужно? Ведь в любой момент на тебя может спикировать немецкий бомбардировщик в окружении истребителей, и тишина разорвётся пулемётными очередями, — подумал Кристофер. — Если наши истребители не подспеют вовремя, они могут разбомбить твой дом, твою школу, твою футбольную команду или твою маму».

Кристофер смотрел на учительницу, безуспешно пытаясь сосредоточиться.

Читать о древних сражениях довольно скучно, когда каждое утро в газете ты видишь фотографии идущих по Европе танков, торпедированных и тонущих кораблей. Когда история вершится в твоём собственном городе и во всём мире прямо сейчас, ежедневно и ежечасно.

Ежедневно и ежечасно ты рискуешь оказаться таким же мёртвым, как все эти замшелые короли прошлого.

* * *

— Ну же, — подбодрила Кристофера мисс Чиппинг. — Ты почти угадал, ошибся всего на каких-то несколько сотен лет. Мы говорили об этом только вчера — ты не мог забыть всё так быстро.

— Простите, мисс, но я слышу, что сюда летят немецкие бомбардировщики.

— Чепуха, — отмахнулась она. — Лично я ничего не слышу.

— Судя по звуку, это «дорнье», — уточнил Кристофер.

— Обычно он оказывается прав, мисс, — поддержал его Джинджер Мерфи. — Он слышит их раньше, чем ребята из ПВО. Я его почти боюсь, так это странно. Думаю, нам лучше спуститься в бомбоубежище.

Джинджер подмигнул Кристоферу. Пожалуй, во всей Англии трудно найти причёску ужасней, чем у этого мальчика: мама стригла его кухонными ножницами, ровняя края по надетой на голову форме для пудинга, после чего густые рыжие волосы Джинджера совершенной прямоотой прядей напоминали шторы затемнения. Он сунул палец в нос и поковырял в нём.

— Если, — начала мисс Чиппинг и остановилась. — Подчеркиваю: *если* только возникнет такая необходимость, мы организо-

ванно спустимся в бомбоубежище. — Она ненавидела свой голос, который дрожал сильнее, чем у Джинджера. — Пока же общаю тебе, Кристофер, раз уж твои мысли витают где-то совсем далеко, что Великий лондонский пожар произошёл в 1666 году.

— Я это знал, — ответил он, слегка покраснев. — Честное слово.

— Разумеется, знал, — кивнула мисс Чиппинг, вынужденная признать, что сосредоточиться на уроках сейчас очень непросто. — Противогазы у всех есть?

— Да, мисс, — хором ответили ребята.

Налёты в последние месяцы стали для них обыденностью, и все давно привыкли постоянно носить с собой противогазы.

Уже в который раз Кристофер поймал себя на желании вернуться на год назад, в прекрасное время, когда война уже началась, но никто — во всяком случае в Британии — ещё не пострадал. Половину детей эвакуировали из города, и занятия в школах были отменены, а никаких продовольственных карточек и бомбёжек ещё не было, поэтому можно было целыми днями ничего не делать и просто валять дурака.

И никаких тебе уроков истории.

Впрочем, до Рождества осталось всего несколько недель, потом начнутся каникулы

и хотя бы на время в школу опять можно будет не ходить.

Джинджер прижался веснушчатым лицом к стеклу и закричал:

— Знаешь, Ларки, а ты прав! Теперь уже и я их слышу!

С лица мисс Чиппинг сползла дежурная улыбка. Торопливо подойдя к окну, она начала вглядываться в небо.

— Может быть, сегодня они полетят не сюда, — проговорила она с надеждой, переступая с одной ноющей ноги на другую. «Даже если тревога окажется ложной — ничего страшного, — подумала она. — Я с удовольствием посижу немножко в бомбоубежище, а там уже и домой пора». — Она поплотнее запахнула кардиган на стройной талии и скрестила руки на груди.

День выдался трудным. Утром ей пришлось вести урок математики, а в умножении она смыслила не многим больше, чем её ученики. Может, даже меньше.

«Просто у меня не математический склад ума», — решила она.

Но время сейчас такое, когда каждый должен делать всё, что в его силах, нравится ему это или нет, и не важно, как хорошо они знают то, что преподают.

— Это не «дорнье», — сказал Джинджер. — Судя по звуку, я думаю, скорее «хейнкели».

— Чушь, — отрезал Кристофер, вставая. Остальные ученики тоже повскакали со своих мест и сгрудились у окна вокруг учительницы. Тридцать пар глаз напряжённо вглядывались в затянутое тучами небо. — Конечно, это «дорнье». «Летающие карандаши».

— Господи, как ты это определяешь? — спросила мисс Чиппинг.

— Да вы просто прислушайтесь: это же большие бээмвэшные моторы. Два сразу, по семьсот семьдесят лошадиных сил каждый. Слышите, как гудят?

— Дурак ты, — покачал головой Джинджер. — Это точно «хейнкели» Хе 111, даже не сомневайся. «Даймлер-Бенц» с жидкостным охлаждением — звук у них куда более ровный. Впрочем, нашим ребятам это, конечно, без разницы.

— Мальчики, откуда вы всё это знаете? — спросила мисс Чиппинг с искренним удивлением. Она была не в состоянии заставить их усвоить хоть какие-то сведения об английских королях и королевах, в то время как информацию, связанную с войной, они запоминали так же легко, как необъятную статистику футбольных матчей.

— У меня папа в авиации служит, — пояснил Кристофер.

— Он всего лишь механик, — хмыкнул Джинджер. — А вовсе не лётчик.

— От пилотов было бы мало толку без наземных служб, — возразила мисс Чиппинг.

Кристофер взглянул на неё, благодарно улыбнувшись.

— Твой папа работает на одной из авиабаз неподалёку? — спросила учительница.

— Нет. — Кристофер отодвинулся от окна. — Он до сих пор не вернулся из Франции. Может, он где-то там. А может, попал в плен. Мы не знаем.

— Очень сочувствую, — быстро откликнулась мисс Чиппинг. В последнее время столько ребят потеряли отцов, что она уже не успевала это отслеживать. — Уверена, вы скоро получите от него какую-нибудь весточку. Возможно, он появится, когда вы этого меньше всего ждёте.

Похоже, ей не удалось убедить Кристофера.

— Может, и так, — кивнул он. — А ещё у меня мама в бригаде противозвоздушной обороны. И я почётный наблюдатель за самолётами. Скоро меня официально примут в пожарный дозор, и я стану огнеборцем. Научиться отличать наши и немецкие само-

лёты по звуку легко: достаточно просто прислушаться повнимательнее.

— И если вы прислушаетесь повнимательнее, то поймёте, что Ларки не прав, — вмешался Джинджер. — Это «хейнкели». Готов поспорить на что угодно.

— Идёт, — кивнул Кристофер.

— Я вообще никаких самолётов не слышу, — пожала плечами мисс Чиппинг.

В классе раздались смешки. Ларки и Джинджер были настоящими мастерами срывать уроки. Они могли целую вечность отвлекать учителя, рассуждая о самолётных двигателях, а классные часы тем временем неумолимо отсчитывали минуты до конца занятий. Действовало безотказно.

Но тут взревели сирены. Где-то внизу по течению реки отозвались знакомыми головами зенитки.

— На этот раз они, похоже, нацелились на доки, — весело сказал Джинджер. — Вчера эти недоумки по ним ни разу не попали.

— Следи за своим языком, пожалуйста, — сделала ему замечание мисс Чиппинг. Вздыхнув, она быстрым движением проверила, по-прежнему ли аккуратно её волосы лежат в тугом пучке на затылке. Надевание противогаза каждый раз так печально отражается на причёске. — Ладно, ребята. Пойдёмте.